

- Как оно так быстро вылупилось?

Вэй Сюнь не ожидал, что мутировавший червь вылупится настолько быстро. Утром он только что посадил яйцо в землю, а уже к вечеру оно начало проклёвываться!

Из-за этого он временно отвлёкся от яиц демонических насекомых, которые присматривал. Первую партию из тысячи яиц он уже закопал в землю, а Сяо Цуй, не желая отставать, из всех сил выдала вторую партию – ещё тысячу. В конце концов, демонические насекомые были её родным видом, и размножаться ими ей было проще, чем другими магическими тварями.

К тому же у Сяо Цуй было под рукой питание в виде человеческой кожи с чёрной шерстью, а ещё её подкармливали мёдом демонических пчёл и нефритовым нектаром белых скорпионов. Всё это позволяло ей копить силы, и теперь она решила вывести целую колонию насекомых, полностью подчинённых ей!

Но тут возник вопрос: как забрать столько демонических насекомых с собой, когда Путешествие закончится?

Впрочем, это была проблема будущего. Сейчас же Вэй Сюнь больше интересовался мутировавшим червём, который вот-вот должен был вылупиться.

- Должно быть, процесс его вылупления просто устроен проще.

Сяо Цуй внимательно ощупала состояние яйца червя и неуверенно ответила:

- Если температура и влажность подходящие, в комфортной среде он сам по себе вылупляется очень быстро.

Вылупится быстро – а вот расти будет медленно.

- Какой маленький...

Вэй Сюнь нахмурился. Когда Цзинь Цюань преподавал уроки Пчелиному Даосу, Вэй Сюнь видел двух червей – червя Бездны и гигантского пожирающего червя. Те были ужасающими монстрами длиной в сотни и тысячи метров!

Но этот только что вылупившийся мутировавший червь выглядел как вермишелина. Тонкий, мягкий и, вдобавок, золотистого цвета – больше похожий на кукурузную лапшу. По бокам его «щёк» выделялись золотистые капсулоподобные «мешочки» – там хранились питательные вещества, которые он ещё не усвоил.

В задней трети тела виднелись белые костяные пятнышки, а также рудиментарные конечности. Впрочем, это не мешало ему двигаться.

На вид он казался совершенно безобидным... и глуповатым. Стоило Вэй Сюню чуть сосредоточиться, как он понял, что у червя практически нет эмоциональных всплесков. Он даже более бесчувственный, чем три брата-богомла.

- Черви Бездны считаются древними магическими тварями-первопредками. Они действительно довольно холодны эмоционально.

Сяо Цуй, рожавшая этого детёныша, кое-что о нём знала и могла хоть как-то объяснить. Сейчас в её «библиотеке генов» появились данные о черве Бездны. От полного незнания она

постепенно перешла к попыткам его анализа.

Магические твари-первопредки – это живые окаменелости Бездны: они сильнее, но и более жестокие, грубые, дикие. Поедание сородичей, детоубийство, братоубийственные распри – для них это обыденность.

Ради силы они отказались от эмоций, и почти все древние магические твари такие. Например, у Королевы Скорпионов Ядовитых Шипов тоже есть капля крови древних тварей.

Эмоциональные магические твари – исключение среди первопредков. Они питаются эмоциями, заражая ими добычу и врагов, поэтому их чувства намного тоньше.

А такие твари, как Золотой Комарик, Магическая Пчелиная Королева и Демонические Насекомые, с которыми можно спокойно общаться, считаются «современными» магическими тварями.

- Как им управлять?

Вэй Сюнь наблюдал, как только что вылупившийся червь зарылся обратно в землю, а затем осторожно высунул голову, увенчанную комочком грязи. Верхняя часть его тела склонилась в сторону Вэй Сюня, делая его похожим на золотистую ниточку гриба-ежовника.

Не подавая виду, Вэй Сюнь откинулся назад.

Даже несмотря на все милые ассоциации в голове, скользкая слизь, покрывавшая тело червя, заставляла его морщиться.

- Хозяин, раз вы одновременно управляете мной и Цзинь Цюанем, то, пока мы не появляемся вместе, в глазах червя вы – как родитель.

Сяо Цуй почувствовала, как Вэй Сюнь относится к червю, и, вспомнив его повадки, говорила всё тише:

- Пока он не вырастет окончательно, он не покинет вас, будет слушаться ваших приказов и быстро расти.

- Вырастет, а потом сожрёт меня?

Вэй Сюнь не забыл, что магические твари-первопредки склонны пожирать своих родителей. Каждый червь обладает огромной территорией и очень одинок: повзрослев, либо он убьёт родителей и станет новым правителем, либо его убьют или изгонят.

Сяо Цуй нервно захихикала, но, видя, что Вэй Сюнь, похоже, не сердится, а даже тычет в червя флагом гида, осмелела:

- Сейчас будьте родителем, а когда вырастет – хозяином! У вас точно получится!

- Когда он дорастёт до двадцати пяти метров, сможет носить вас на спине! Вы сможете направлять рост его костяных пластин – получится готовое костяное сиденье!

- Посмотрим.

Вэй Сюнь без особого энтузиазма отнёсся к идее ездить на черве. Дав ему прозвище Кукурузный Побег, он ткнул флагом гида в глиняный горшок, засыпал червя землёй и

приказал оставаться на месте.

Затем он высушил себя и вернулся в нормальное состояние, готовясь к встрече с Юнь Тяньхэ.

Раз тот сам пожаловал, Вэй Сюнь хотел узнать, что ему нужно.

- Гид Бин.

Юнь Тяньхэ сидел прямо напротив Вэй Сюня и вежливо кивнул Юй Хэхуэю, стоявшему рядом. Белого оленя и обожжённую выдру Вэй Сюнь оставил в соседней комнате - в своём убежище он не держал тех, кому не доверял полностью.

- Ну?

Как только Юнь Тяньхэ сел, Вэй Сюнь заметил неладное. Его движения были слегка скованны, а при определённом освещении на запястьях и щиколотках вспыхивали серебристые нити - словно прозрачные провода.

Марионетка на нитях.

После встречи с Пиноккио Вэй Сюнь чувствовал подобные вещи - нитки кукол, нити марионеток.

- Гид Бин, не волнуйтесь. Я не причиню вам вреда и не полностью под контролем.

Юнь Тяньхэ не стал скрывать и даже развернулся, чтобы Вэй Сюнь лучше разглядел нити. Тот факт, что взгляд и внимание Гида Бина были прикованы к нему, заставил Юнь Тяньхэ заблестеть глазами, а щёки его покрылись румянцем.

Но в следующее мгновение он крикнул, и его лицо моментально побелело.

- Больно?

Вэй Сюнь увидел, как тонкие нити на запястье Юнь Тяньхэ впились ещё глубже - то ли в мышцы, то ли в кости.

Его тон не выражал ни искреннего сочувствия, ни тревоги. Он даже не спросил, откуда у Юнь Тяньхэ взялись эти нити марионетки, сохраняя лёгкую отстранённость и намёк на насмешку. И именно это безумно нравилось Юнь Тяньхэ. Тот мягко покачал головой и спокойно ответил:

- Это не боль. Это испытание моей веры.

- Говори, что за дело.

- Я хочу вступить в вашу организацию! Сражаться за вас и посвятить вам оставшуюся жизнь!

Юнь Тяньхэ произнёс это твёрдо. Видя, что Бин-250 никак не реагирует, добавил ещё более серьёзно:

- Я вступил в "Туристическое агентство" четыре года назад. У меня впереди ещё десять лет службы.

- О?

Только теперь Вэй Сюнь проявил интерес. Он отключил трансляцию, пока высиживал червей, и теперь прямо спросил:

- Рассказывай.

- Марионетчица проникла в Путешествие. Она нашла меня.

Юнь Тяньхэ сразу же швырнул "бомбу":

- Но не убила - только взяла под контроль. Потому что не хотела портить отношения с вами.

Юнь Тяньхэ так преданно лизал сапоги Бин-250, что кто знает, может, тот уже сделал его своим приближённым? Марионетчица, оказывается, из уважения к Бин-250 пощадила этого бунтаря-безумца!

- Ань Сюэфэн, Шутник, Марионетчица, Ловец Снов, Герцог Ящериц, Чёрная Вдова, Плачущий Медиум и прочие - все они сильнейшие прошлого десятилетия.

Юнь Тяньхэ продолжал:

- После церемонии в конце этого года начнётся новое десятилетие. Старики уйдут, освобождая место новичкам.

- Почему уйдут? И куда?

- Не знаю.

Юнь Тяньхэ покачал головой.

- Это информация не нашего уровня.

- Пожиратель не относится к сильнейшим прошлого десятилетия?

Вэй Сюнь чутко уловил, что в перечисленных именах не было s1 Пожирателя.

- Верно. Он могущественный гид, поднявшийся на вершину в последние годы.

Вэй Сюнь задумался. Если слова Юнь Тяньхэ правдивы, то после церемонии все гиды категории А из Восточного района уйдут, а s1 Западного останется. И тогда баланс сил между районами нарушится.

Шутник уйдёт. И даже первый путешественник, Ань Сюэфэн, тоже покинет их.

- Расскажи всё, что знаешь, - приказал Вэй Сюнь.

- Марионетчица хотела сделать меня вице-президентом "Союза Пастухов" в новом десятилетии - чтобы я помогал новому гиду и содействовал его повышению до категории А. Но я отказался.

Юнь Тяньхэ говорил ровно:

- Потому что понял: "Союз Пастухов" на самом деле не пасёт овец.

Марионетчица выбрала Юнь Тяньхэ, конечно же, из-за его необычайно фанатичной

преданности. Но такой фанатик, если им неправильно управлять, может обратиться против тебя – как и произошло сейчас.

– Теперь она обратила внимание на вас.

Юнь Тяньхэ улыбнулся.

– И не только она. "Лига Мясников", Ловец Снов, даже "Возвращение домой" – все они крайне заинтересованы в вас.

Старики уйдут, и Восточный район останется без лидера. Новые вожаки непременно появятся.

Кто станет лучшим кандидатом?

– Это действительно короткий путь к вершине, но я надеюсь, вас не ослепит временная выгода.

Юнь Тяньхэ говорил искренне:

– Все эти старые союзы и организации существовали веками, но так и не смогли сломать оковы десятилетнего цикла. Значит, их путь изначально ошибочен!

Юнь Тяньхэ был радикален и дерзок. Эти слова ещё больше заинтересовали Вэй Сюня, и он с любопытством спросил:

– То есть, по-твоему, мой путь – верный?

– Именно так.

Юнь Тяньхэ благоговейно склонился в почтительном поклоне.

– Грядёт новая эпоха.

– Пожалуйста, станьте нашим лидером.

– Гид Сюй...

Юнь Тяньхэ ушёл, и наступившее молчание нарушил Юй Хэхуэй. Он замялся, не зная, с чего начать.

– Ты уйдёшь? – спросил Вэй Сюнь.

– Нет.

Юй Хэхуэй покачал головой.

– Я воскрешён. Моя жизнь началась заново в тот момент, когда ты меня спас.

– То есть Ань Сюэфэн и другие правда уйдут? После церемонии в конце года?

– Это...

– Не факт.

Появился маленький дракон Ловца Снов. Юй Хэхуэй умер слишком рано и не владел полной информацией, в отличие от Ловца.

- Мы все сделаем последнюю попытку. Ситуация ещё не ясна.

Ловец Снов успокоил Бин-250:

- Так что не дави на себя.

Некоторые знания только приносят беспокойство, ведь ты не в силах что-то изменить.

- Я не беспокоюсь.

Вэй Сюнь усмехнулся.

- И Юнь Тяньхэ был прав в одном: ломать оковы действительно интересно.

Но Вэй Сюнь думал иначе.

Зачем ждать, пока старики уйдут, затем десять лет копить силы и только потом пытаться разрушить оковы?

Это слишком долго, слишком осторожно и слишком скучно.

А что, если найти способ оставить стариков здесь, не дать им уйти? Разве это не было бы более весомым разрывом оков? Не стало бы куда интереснее?

От одной мысли об этом Вэй Сюнь уже чувствовал прилив возбуждения. Что тогда произойдёт с "Турагентством"? Он сгорал от нетерпения узнать.

Но чтобы сломать оковы, нужна абсолютная сила – только так можно стать ключом, переворачивающим ситуацию. Вэй Сюнь тут же с новым рвением взялся за подготовку, что выразилось в ещё более активном самосовершенствовании.

- Вечером в восемь смотрим театр теней?

- Да.

Сейчас три часа дня – осталось пять.

- Прикрой меня.

Получив подтверждение, Вэй Сюнь отдал приказ Юй Хэхуэю:

- Следующие пять часов я проведу с капитаном Анем.

Пять часов ментального общения, и Вэй Сюнь планировал наконец подчинить самурайский огонь в капле крови на лбу!

С червями в горах, громом в небе, белым оленем в качестве заложника, духовным корнем с природой дерева, а теперь ещё и самурайским огнём, которого так боятся древние монстры – как им не заполучить дух женьшеня?

Всё готово. Осталось только дожидаться капитана Аня.